

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ.
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9: 140.8: 21

Doi: 10.26456/vtpsyed/2023.1.005

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕЛИГИИ
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ
И ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ
ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ И НЕВОЦЕРКОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ**

А.В. Бадерко

Кафедральный собор Илии пророка, г. Комсомольск-на-Амуре

Выявлены сходства и различия в представлениях о религии в группах воцерковленных и невоцерковленных людей. Также проведён сравнительный анализ их мировоззрения с наследием русской религиозной философии. Эмпирическое исследование проведено на выборке жителей городов Дальневосточного региона. В исследовании применялся метод психосемантики – семантический дифференциал (на материале русской лексики, слово-стимул: православная христианская религия). По результатам факторного анализа установлены как сходства, так и различия представлений о религии в русской религиозной философии и обыденном сознании воцерковленных и невоцерковленных людей. Результаты исследования могут быть применены в деятельности просвещения духовной культурой в различных социальных институтах.

***Ключевые слова:** образ мира, представления о религии, обыденное сознание, русская религиозная философия, психология религии, православное христианство.*

В настоящее время осуществляется активное переосмысление наследия русской религиозной философии, оказавшей существенное влияние на представления о религии людей в дореволюционный период истории нашей страны, а также после – в эмиграции. Русская религиозная философия сегодня может выступить тем мостом, пройдя по которому, можно приобщиться к вере и религии.

Так, В.А. Карида отмечает, что в сегодняшних условиях вера для молодёжи приобретает многозначительный смысл. Для одних она становится знаком групповой или национальной принадлежности, для других – эстетически-любопытным занятием, для третьих это высшая духовная потребность, способ миропонимания, форма бытия [8]. Чтобы смысл веры и религии выражался в духовной потребности, способе миропонимания, а также форме бытия, необходим мощный фундамент, коим и является русская религиозная философия.

Л.Н. Митрохин приводит следующие данные: в 1998 г. верующими себя назвали 40 % населения России. Но как только ставился вопрос об исполнении обязательных обрядов (участие в таинствах, богослужении, выполнение молитвенного правила и т. д.) – это число резко падало,

© Бадерко А.В., 2023

составляя 10–14 %. Отсюда вытекает факт, фиксируемый социологическими опросами: возросло не только число «верующих вообще», но и значительное число приверженцев эклектических систем, выражающихся в механическом соединении разнородных и часто противоположных, несовместимых принципов, взглядов, теорий и элементов, таких как культ НЛЮ, неоязычество, астрология. Проявление эклектизма в вопросе выбора предмета вероисповедания есть одна из форм выражения несформировавшейся, размытой, диффузной религиозной идентичности [13].

Перейдем к рассмотрению представлений русских религиозных философов начиная с XIX века и до настоящего времени.

И.А. Ильин пишет о христианской религии так: «Христианство подарило миру идею личной бессмертной души, индивидуальной по своему дару» [7, с. 7]. Само понятие религии И.А. Ильин определяет следующим образом: «Религия есть всежизненная (в смысле сферы охвата) и живая (по характеру действия) связь человека с Богом; или иначе: человеческого субъекта с божественным Предметом» [6, с. 16]. Согласно Ильину, объективно-сущее Божество становится Предметом религиозного опыта человека.

Природа религиозного опыта, согласно Ильину, синергична, то есть сочетает в себе божественный и человеческий элементы: «От Бога исходит духовное откровение, которое должно быть свободно и целно принято человеком. От человека же исходит живое, невынужденное и искреннее приятие (созерцание, любовь и вера), которое восходит к Богу в виде молитвы и согласных с ней дел» [6, с. 49]. Молитва и дела предполагают свободное восхождение человека к Богу: «Настоящая религиозность состоит в свободном восхождении человека к Богу. Настоящее откровение состоит в том, что Бог зовет к себе человека – через полноту духовной свободы к полноте единения с Ним. В этом духовная религиозность: она состоит в духовном самоосвобождении человека» [6, с. 44]. И.А. Ильин заключает, что человек есть личный, свободный и ответственный дух и религия начинается с личной духовности. Важно, на наш взгляд, что философ отмечает в религиозном опыте не только чувственную составляющую, но и деятельное его осуществление.

А.С. Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека, истинной вере, когда все многообразие духовных и душевных сил человека объединено в живую и стройную цельность его соборной волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству. Соборность, по его учению, – целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям [17].

Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность (общинность), не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости – отмечает Н.А. Бердяев.

Таким образом, соборность, согласно А.С. Хомякову, – одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной

державы, какой была Россия, есть и будет. Религия, по Хомякову, находит свое выражение именно в соборности.

В.С. Соловьев понимает религию как связь человека и мира с безусловным Началом: «Воссоединение, или религия, состоит в приведении всех стихий человеческого бытия, всех частных начал и сил человечества в правильное отношение к безусловному центральному началу, а через него и в нем к правильному согласному отношению их между собою» [14, с. 12].

В.С. Соловьев говорит о том, что в бытии всему есть место и ничто не должно быть уничтожено или подавлено. Он выделяет три ступени в развитии религиозного сознания. Первая – политеизм, естественное и непосредственное откровение, поскольку божественное начало обнимает и природу. Вторая – отрицательное откровение, отрицательное мировоззрение как логически необходимая ступень в развитии религиозного сознания (буддизм). Третья – положительное откровение, явленное Богом о Самом Себе в иудаизме и христианстве. Таким образом, реализация божественного Начала явлена в божественном промысле и откровениях, указанных выше. Религия для Соловьева выступает как религия всеединства, всеобщего откровения.

В.С. Соловьев подходит затем к идее всемирного совершенствования: «Процесс всемирного совершенствования, будучи богочеловеческим, необходимо есть и богоматериальный» [15, с. 211]. Здесь у философа впервые появляется именно идея всеединства. Он рассуждает, исходя из полагания высшего Царства, и выделяет следующие пять царств: царство минеральное (или общее – неорганическое), царство растительное, царство животное, царство человеческое и Царство Божие. «Минералы, растения, животные, природное человечество и духовное человечество – вот типичные формы бытия с точки зрения восходящего процесса всемирного совершенствования» [15, с. 211]. Здесь же Вл. Соловьев пишет: «следует признать, что указанные пять царств представляют собою ряд наиболее твердо определенных и характерных повышений бытия с точки зрения нравственного смысла, осуществляемого в богоматериальном процессе» [15, с. 211]. То есть у Соловьева прослеживается представление о Царстве Божиим не как о каком-то далеком и в этом мире недостижимом, а как об органически включенном в цепь всего мироздания. Говоря о стремлении к высшему Царству, В.С. Соловьев не подавляет и не унижает нижестоящих. Идея же Н.А. Бердяева, например, проникнута преодолением тварного материального мира и прорывом в мир иной – духовный. Царство Духа, по Бердяеву, должно торжествовать над царством кесаря. Но оба философа несомненно сходятся в идее богочеловечества как единства тварного человечества с безусловным Началом.

Н.А. Бердяев задает вопрос: в чем основной нерв религии, зачем и почему она нужна нам? И отвечает: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой» [4, с. 17]. Н.А. Бердяев подчеркивает,

что без Христа религия была бы отвлеченностью и не было бы реальных путей соединения человека с Богом. Христос в боговоплощении и в воскресении, как утверждает Бердяев, указал на божественность человеческой природы, освятив ее [5].

Говоря о подлинности религии как объективной реальности, Бердяев замечает: «Если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием» [4, с. 20]. Те, кто признают религию, пишет философ, лишь субъективной, индивидуальной реальностью, находятся во власти недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, создаваемую каждым по субъективному произволу. И далее: «Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [4, с. 20].

Отметим слова Н.А. Бердяева о религии в ее отношении к науке: «Религия так же, как и наука, не учит об естественной благодности и доброте человеческой природы. Но там, где наука видит естественный факт и уклоняется от всякой оценки, там религия видит зло, падение и грех. Для науки существует эволюция от звериного состояния к человеческому; для религии – падение богоподобного существа в состояние звероподобное. То, что научное познание изучает на поверхности, не проникая до первоисточников, то познание религиозное постигает в глубине» [3, с. 335–336]. То есть религия способна проникать в самую глубину, в начальную доисторическую точку, до происхождения мира и человека. В этой изначальной, недетерминированной даже Богом точке – «Ungrund», –проявляется свобода как выражение первоосновы Божества, Его сущности. Поэтому религия, по Бердяеву, есть освобождение и стремление проникнуть до бездонной первоосновы Божества, то есть «меонической» свободы.

Для М.К. Мамардашвили философия, как и религия, понимаются как личное, духовное спасение. Спасение, как известно, с греческого «сотерия» означает исцеление, обретение цельности. И Мамардашвили как раз говорит о цельности человека в понятии «собрания себя». Это попытка «начать такую жизнь, которую можно было бы отсчитывать от самого себя»; «прорваться через пелену сознания, чтобы обрести себя в своем сознании»; это «идеал собранного в одну точку целого сознательной жизни» [10, с. 42]. Благодаря этому «собранию» происходит «второе рождение» и обретается смысл жизни и бытия в целом.

М.К. Мамардашвили говорит о «метафизических религиях особого рода», которые он называет «религиями личностного спасения», мировыми религиями, отличая их от массово-архаических, коллективистских и локальных [11]. Например, религию личностного спасения – христианство – он отличает от коллективистской «религии» коммунизма.

Религия, как и философия, относятся к таким «символическим конструкциям», особым «формам» [12], позволяющим нам испытать то, что без них мы не могли бы удержать в сознании и осмыслении. М.К. Мамардашвили разделяет религию как конфессию и раннюю евангельскую религиозность, которая не зависит от того, ходит ли человек в церковь или нет. Он говорит, что не ходящий в церковь может быть больший христианин, чем ходящий в нее. Важно, по словам философа, на основе Евангелия научиться понимать через Христа, жить через Него. Также Мамардашвили говорит о том, что вера в Христа есть «гигиена веры», потому что, по нашему убеждению, абстрактно-отвлеченная вера, вне веры в Богочеловека, не есть признак духовной чистоты.

Д.С. Лихачев в своих «Письмах о добром» рассуждает относительно религии, что религия – это не просто то или иное философское учение или мировоззрение. Признавать существование Бога или Символа веры еще недостаточно, чтобы называть себя верующим, воцерковленным. Быть верующим, пишет автор, «значит выполнять определенные требования вероучения, вести определенный образ жизни, в согласии с другими верующими и жизнью Церкви» [9, с. 154].

Размышляя о воспитании детей в религиозном ключе, Д.С. Лихачев говорит именно о передаваемом богатстве: «Религия же – именно богатство. Религия обогащает представление о мире, позволяет верующему ощутить значительность всего происходящего, осмысливает жизнь человека, объединяет людей в выполнении определенных религиозных обычаев, обрядов, таинств, составляет самую убедительную основу нравственности» [9, с. 155]. И далее: «Без религии всегда остается соблазн эгоизма, соблазн замкнутости в своих личных интересах» [9, с. 155].

Э.А. Тайнов, как представитель современной русской религиозной философии, объясняет: «Законы природы относятся не к материальному миру природных объектов, не к материи, а к духовной субстанции» [16, с. 83]. Выходит, чтобы проникнуть в тайну религии, сначала необходимо соблюдать законы, установленные Творцом. Субстанцию Э.А. Тайнов определяет как Бытие со следующими атрибутами: внутреннее единство (единство его природы); целостность (неделимость его на части); автономность (подчиненность собственным законам); активность (способность к деятельности). Указывая, что материя не проявляет свойств субстанции, так как в ней отсутствуют указанные выше атрибуты, автор приходит к выводу, что «материя не есть субстанция, субстанция не есть материя» [16, с. 103].

По отношению к природе человеческого существа, являющейся трехсоставной (дух, душа и тело), применимо следующее определение тварного духа как субстанции: «Тварный дух – это ненаблюдаемая сверхпространственная и сверхвременная субстанция, являющаяся носителем природных свойств ипостаси: сознания, мышления, свободной воли, памяти и т.п.» [16, с. 107].

В чем же состоит основа свободы личности по отношению ко всему мирозданию и Богу? Э.А. Тайнов выдвигает гипотезу: «Глубинный

источник свободы в видимом мире находится за его пределами – в мире невидимом: этим источником является свобода интеллигенции» [16, с. 138].

Интеллигенция (от лат. *intelligens* – знающий, понимающий, разумный; термин принадлежит средневековому теологу Боэцию) есть некоторая ипостась, находящаяся вне пространства и времени и обладающая атрибутами субстанции (здесь может быть найдена родственная связь с небесной иерархией свт. Дионисия Ареопагита, состоящей из девяти ангельских чинов, начиная с высших: серафимы, херувимы, престолы, господства, силы, власти, начала, архангелы и ангелы) [2]. Это не мир идей Платона, но мир духовных субстанций. Вся небесная иерархия деятельна и участвует в творении мира: «Ты творишь Ангелами Твоими духов» (Пс.103: 4).

Таким образом, можно заключить, что для Э.А. Тайнова религия представляет собой органическую связь всех существующих субстанций: нетварной божественной и тварных – интеллигенции и человеческой субстанции во взаимодействии друг с другом.

*Эмпирическое исследование представлений о религии
в обыденном сознании воцерковленных и невоцерковленных людей*

Целью исследования является сравнительный анализ представлений о религии в русской религиозной философии и обыденном сознании воцерковленных и невоцерковленных людей.

В исследовании приняли участие 206 человек, жители Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Владивостока и Благовещенска. Первая группа – «воцерковленные» – 103 человека. Вторая группа – «невоцерковленные» – также 103 человека. Мужчины – 40 %, женщины – 60 %. Возраст – от 35 до 65 лет. Образование высшее у 90 % всех респондентов.

Гипотеза исследования: существуют различия представлений о религии в русской религиозной философии и обыденном сознании воцерковленных и невоцерковленных людей.

Метод исследования: семантический дифференциал.

Семантический дифференциал строился на материале русской лексики. В результате получилось 40 пар дескрипторов. Слово-стимул: православная христианская религия.

Инструкция: «оцените, пожалуйста, Ваше представление о православной христианской религии (как связи человека с Богом) следующим образом. Вам будут предложены пары противоположных характеристик. Ваша задача – выбрать одну из двух характеристик, которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данной конкретной характеристики православной христианской религии, и отметить одну из цифр (из ряда 3210123) при условии, что 0 – обе характеристики, на Ваш взгляд, одинаково верны или обе не верны, 1 – характеристика слабо выражена, 2 – средне выражена, 3 – сильно выражена. Просим Вас не пропускать пар слов и сделать свой выбор по каждой паре».

Метод обработки данных: факторный анализ.

Анализ результатов тестов КМО (0,788) и Бартлетта ($p < 0,001$) позволил сделать вывод, что имеющиеся данные подходят для исследования при помощи факторного анализа.

Таблица 1

1-я группа «Воцерковленные».

Факторная структура представлений о православной христианской религии

Название фактора	Вклад фактора (% общей дисперсии)
Фактор 1. «Сильная»	27,6
Фактор 2. «Миролюбивая»	6,7
Фактор 3. «Соборная»	6,2
Фактор 4. «Простая»	5,5
Фактор 5. «Старая»	4,2

Ведущими факторами (вклад общей дисперсии 50,2 %, подавление веса 0,5) являются:

Фактор 1 (вклад общей дисперсии 27,6 %) включает следующие составляющие: сильная (0,717), упорядоченная (0,695), определенная (0,659), милостивая (0,647), осмысленная (0,599), обогащающая (0,591), свободная (0,572), интересная (0,570), открытая (0,567); твердая (0,535), близкая (0,515), однозначная (0,501).

Фактор 2 (вклад общей дисперсии 6,7 %) включает следующие составляющие: миролюбивая (0,745), комфортная (0,699), гуманная (0,677), компромиссная (0,655), реалистичная (0,651), лояльная (0,594), рациональная (0,515), безопасная (0,514).

Фактор 3 (вклад общей дисперсии 6,2 %) включает следующие составляющие: соборная (0,727), общая (0,676), коллективная (0,614).

Фактор 4 (вклад общей дисперсии 5,5 %) включает следующие составляющие: простая (0,699), трудная (0,670), послушная (0,615).

Фактор 5 (вклад общей дисперсии 4,2 %) включает следующие составляющие: старая (0,661), демократичная (0,558), гибкая (0,509).

Для группы «Невоцерковленные» анализ результатов тестов КМО (0,766) и Бартлетта ($p < 0,001$) позволил сделать вывод, что имеющиеся данные подходят для исследования при помощи факторного анализа.

Таблица 2

2-я группа «Невоцерковленные»

Факторная структура представлений о православной христианской религии

Название фактора	Вклад фактора (% общей дисперсии)
Фактор 1. «Спокойная»	30,7
Фактор 2. «Старая»	8,3
Фактор 3. «Соборная»	6,3
Фактор 4. «Трудная»	5,0
Фактор 5. «Общая»	4,3

Ведущими факторами (вклад общей дисперсии 54,6 %, подавление веса 0,5) являются:

Фактор 1 (вклад общей дисперсии 30,7 %) включает следующие составляющие: спокойная (0,774), близкая (0,734), радостная (0,721), сильная (0,712), интересная (0,674), открытая (0,611), адаптивная (0,600),

милостивая (0,560), откровенная (0,555), не творческая и не рутинная (0,551), миролюбивая (0,515).

Фактор 2 (вклад общей дисперсии 8,3 %) включает следующие составляющие: старая (0,670), гуманная (0,652), компромиссная (0,586), идеалистичная (0,561), комфортная (0,543), обогащающая (0,509).

Фактор 3 (вклад общей дисперсии 6,3 %) включает следующие составляющие: соборная (0,657), определенная (0,604), зависимая (0,535), противоречивая (0,509).

Фактор 4 (вклад общей дисперсии 5,0 %) включает следующие составляющие: трудная (0,709), твердая (0,666), напряженная (0,599), властная (0,543).

Фактор 5 (вклад общей дисперсии 4,3 %) включает следующие составляющие: общая (0,743), широкая (0,629), коллективная (0,577).

Таким образом, в результате проведенного факторного анализа выделено пять независимых факторов в группе воцерковленных людей (первая группа, см. табл. 1) и так же пять факторов в группе невоцерковленных (вторая группа, см. табл. 2).

Обсуждение результатов

Рассмотрим, как соотносятся данные, полученные нами в исследовании, с представлениями русских религиозных философов. И.А. Ильин рассуждает о свободном восхождении человека к Богу. Духовная религиозность, по Ильину, состоит в духовном самоосвобождении человека. В образе мира людей первой группы (воцерковленные) содержатся именно представления о религии как свободе – *свободная 0,572*.

Согласно Н.А. Бердяеву, религия также является освобождением. Бердяев считает, что религия есть откровение объективных реальностей, реальная связь с объективным смыслом мира. В первой группе – *реалистичная 0,651*. Невоцерковленным же свойственен субъективный идеализм – *идеалистичная 0,561*; для них религия связана с индивидуальной реальностью. По Бердяеву, такие люди находятся во власти недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, создаваемую каждым по субъективному произволу.

Идея всеединства в религии, по В.С. Соловьеву, есть всеобщее откровение. В учении живой этики подтверждается, что все откровения и знания исходят из одного Источника. Так, в первой группе эта идея соотносится с фактором 3 «Соборная»: *соборная 0,727; общая 0,676; коллективная 0,614*. Однако выделенные значения, скорее всего, относятся только к одному из откровений (в данном случае – положительному, которое, согласно Соловьеву, есть христианство). То есть в рамках одной религиозной конфессии может проявляться соборность, общность и коллективность. Эклектичность, пускай даже на бессознательном уровне, выражена как раз во второй группе. Л.Н. Митрохин отмечал, что эклектичность в религии присуща диффузной религиозной идентичности. Это видно во второй группе из фактора 5 «Общая»: *общая 0,743; широкая 0,629; коллективная 0,577*. Но это еще

не значит, что идея всеединства будет проявляться в сознании невоцерковленных людей. Можно заключить, что проблема всеединства в религии (и не только в религии, а во всем мироздании, как ее понимал Вл. Соловьев) не может быть решена на уровне обыденного сознания, а требует выхода на рациональный, рефлексивный уровень сознания.

Религия – это богатство, считает Д.С. Лихачев, она обогащает представление о мире. В первой группе (фактор 1) – дескриптор *обогащающая* 0,591. Добавим, что религия обогащает жизненный опыт, но никак не делает духовно богатым, так как в Евангелии сказано: «Блаженны нищие духом» (Мф 5: 3). Во второй группе (фактор 2) также встречается дескриптор *обогащающая* 0,509. Но он несет совсем другой смысл. Так, если невоцерковленный человек не практикует религию, откуда у него будет богатый религиозный опыт? «Обогащающая» здесь, скорее всего, будет являться проекцией на накопление материальных ценностей религиозными структурами.

М.К. Мамардашвили отмечает, что религия как особая упорядочивающая форма, символическая конструкция, позволяет испытать то, что без нее мы не смогли бы удержать в сознании и осмыслении. В первой группе – *сильная* 0,717; *упорядоченная* 0,695; *определенная* 0,659; *осмысленная* 0,599, то есть воцерковленные действительно применяют религию как конструкцию, опору. В то время как для невоцерковленных религия остается на уровне преходящих эмоций: *спокойная* 0,774; *радостная* 0,721. Также М.К. Мамардашвили указывает на то, что собственную свободу необходимо возвращать, в том числе и в религиозном опыте. Как мы уже отмечали, для первой группы есть представление о религиозной свободе – *свободная* 0,572.

Также обнаруживаются сходства в выделенном факторе «Соборная» в обеих группах. Фактор 3 «Соборная» с вкладом 6,2 в первой группе и 6,3 – во второй. Однако это сходство лишь по форме, по содержанию же эти факторы имеют совершенно разное наполнение.

Так, в первой группе в факторе «Соборная» наполнение следующее: *соборная* 0,727; *общая* 0,676; *коллективная* 0,614. Он может быть дополнен дескрипторами из факторов 1 и 2. – *свободная* 0,572 и *миролюбивая* 0,745. Можно сказать, что в сознании первой группы отражается понятие соборности, данное А.С. Хомяковым, как свободного единства в любви. В терминах Н.А. Бердяева это коммюнитарность, общинность. Соборность, также по Хомякову, является одним из главных условий национального единства и создания мощной державы (какой и является Россия), что выражено в первой группе в факторе 1 «Сильная» с вкладом общей дисперсии 27,6.

Но во второй группе фактор «Соборная» имеет совершенно иное наполнение: *соборная* 0,657; *определенная* 0,604 – можно интерпретировать в смысле догмы; *зависимая* 0,535; *противоречивая* 0,509. Это говорит о некоей «круговой поруке» в понимании соборности у невоцерковленных людей. Здесь же выражены противоречия обыденного сознания,

проявляющиеся в суевериях и предрассудках. В представлениях о соборности во второй группе прослеживается также авторитарность, что характерно для католической церкви, по словам Н.А. Бердяева. По мнению же М.К. Мамардашвили это присуще светской авторитарной «религии»: *зависимая* 0,535; *трудная* 0,709; а также *властная* 0,543.

Заключение

Традиционная религия спасения выступает мощной опорой и содержит гуманистические тенденции – в противоположность светской «религии», которой присущ авторитаризм и идолопоклонство: поклонение деньгам, власти, узкой группе и т.д. Подлинная соборность возможна только на свободном основании, исключающем любую форму зависимости. Чтобы объять идею всеединства, необходимо развитие рефлексивного, рационального сознания, характеризующегося подвижностью и постоянным расширением своих границ. Философское религиозное сознание имеет своей основой воцерковленность и вытекает из нее. В противоположность этому обыденное сознание невоцерковленных людей наполнено противоречиями, суевериями и предрассудками. С одной стороны, для них религия спокойная, близкая, радостная, с другой – зависимая, напряженная, властная. Эклектичное мировоззрение, не имеющее единого безусловного основания, выражается в диффузной размытой религиозной идентичности невоцерковленных людей. Напротив, можно с уверенностью говорить о достигнутой религиозной идентичности у людей воцерковленных, для которых религия открывает истинную реальность и смысл, что подтверждается соответствующими дескрипторами: реалистичная, осмысленная.

Обобщая результаты полученных данных, можно заметить прежде всего, что для воцерковленных людей религия неотъемлемым образом связана со свободой. Также категория свободы является центральной в русской религиозной философии. Далее для 1-й группы религия есть объективная реальность, тогда как для 2-й группы свойственна субъективная идеализация религии. Однако реализация идеи всеединства не может быть осуществлена на уровне обыденного сознания и требует выхода на уровень рефлексивного, рационального сознания, что имеет отношение к обеим группам. Тем не менее воцерковленность способствует преодолению противоречий обыденного сознания, т.к. здесь присутствует опора на знак – текст Священного писания – и позволяет прикоснуться к философскому миропониманию, тем самым приближаясь к решению проблемы всеединства.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2013. 1337 с.
2. Ареопагит Дионисий, свт. О небесной иерархии. М.: Глаголь, 1997. 190 с.
3. Бердяев Н.А. Ложь гуманизма. Духовные основы русской революции. СПб.: РХГИ, 1998. 432 с.

4. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1907. 233 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ: АСТ М.: Хранитель, 2006. 414 с.
6. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2002. 586 с.
7. Ильин И.А. Основы христианской культуры. URL: <https://klauzura.ru/2020/11/osnovy-hristianskoj-kultury/> 2020. (дата обращения: 15.11.2022).
8. Карида В.А. Социально-психологические особенности самосознания неопита православия и его религиозной идентичности. URL: <https://lifecity.com.ua/maup/721/viewsection/79> 2008. (дата обращения: 17.03.2022).
9. Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 160 с.
10. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Доклады, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. 430 с.
11. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 247 с.
12. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. (Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке). М.: Прогресс-Традиция, 2009. 216 с.
13. Митрохин Л.Н. Религиозная ситуация в современной России // Социс. 1995. № 11. С. 79–81.
14. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. 352 с.
15. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. 516 с.
16. Тайнов Э.А. Трансцендентальное. Очерк православной метафизики. М.: Мартис-Пресс, 2002. 216 с.
17. Хомяков А.С. Сочинения богословские. СПб.: Наука, 1995. 479 с.

Об авторе:

БАДЕРКО Алексей Викторович – певчий, православный приход Кафедрального собора Святого Пророка Илии г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края Амурской епархии Русской Православной Церкви Московского патриархата (681018, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-кт Копылова, 54); e-mail: baderko81@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IDEAS ABOUT RELIGION IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY AND THE EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF CHURCH-GOING AND NON-CHURCH-GOING PEOPLE

A.V. Baderko

Cathedral of Elijah the Prophet, Komsomolsk-on-Amur

An empirical study was conducted on a sample of residents of cities in the Far Eastern region. The study used the method of psychosemantics – semantic differential (based on the material of Russian vocabulary: the word-stimulus: Orthodox Christian religion). According to the results of factor analysis, both similarities and differences of ideas about religion in Russian religious philosophy and the everyday consciousness of church-going and non-church-going people have been established. The results of the study can be applied in the activities of spiritual culture enlightenment in various social institutions.

Keywords: *image of the world, ideas about religion, everyday consciousness, russian religious philosophy, psychology of religion, orthodox christianity.*

Принято в редакцию: 14.11.2022.

- 15 - Подписано в печать: 26.01.2023.